

Грамота № 1003

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1807, на уровне пласта 8 (глубина 1,58 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это части двух срединных строк документа:

...ЖИНО ДЕНЕ ЛОУБО

...ОМОТИ-[Є]...

Длина 9,9 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая

четверть – середина XII в.

Первая строка делится на слова так:

...**жино дене, лоубо** ... Начальное ...**жино** практически надежно восстанавливается как ... (**оспо**)**жино** (с точностью до орфографических вариаций).

Перевод: '... госпожин день, либо...'. *Госпожинь день* — праздник Успения Богородицы (15 августа).

О написании *лоубо* вместо *любо* см. ДНД₂, § 2.44.

Во второй строке членение на слова неизвестно; возможно, например, (**во т**)**омо ти** ... и др.

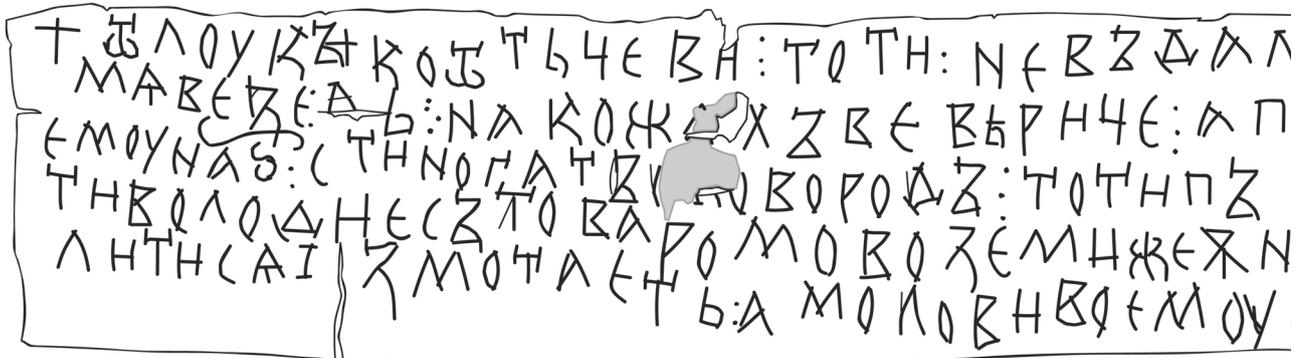

Прорись грамоты № 1003

Грамота № 1004

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1816, на уровне пласта 8 (глубина 1,58 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это целое письмо из пяти строк на лицевой стороне и двух приписок (из трех и из четырех коротких строк) на обороте.

Прорись грамоты № 1004

+ѠлоукыкъѠтъцеви:тоти:невъдалонаїмитыжето
мавезе:ль:накожахъвевѣрице:апродалътиесемо
емоунаѠстиногатъсковородъ:тотипльнѣѠе:аидеть
тиволодиесътоваромовоземижежнегоѠегривене:а
литисаїзмотаеть:амоловивоемоупустижеївотри

Оборот

а) с поворотом на 180°

+Ѡлоу (т. е. автор сперва собирался начать письмо с этой стороны, но передумал).

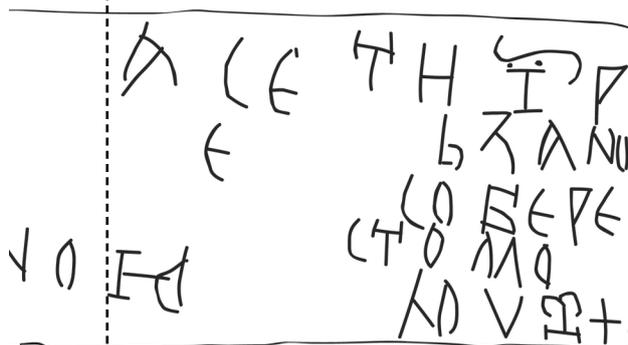
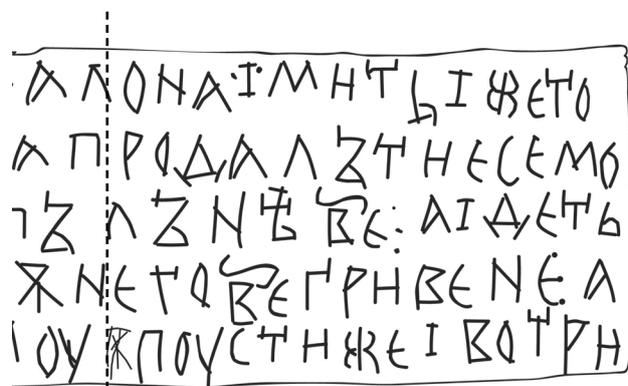
б) в левой части

АТОГОїМЕРЕА
ІЖЕТОУЪРЕНИ[Г]ОВЕ{С}СОЖЕНОЮ
НЕПОМЕНЮїМА

в) в правой части

А СЕТИїР
Е БЪЗАНО
СОБЕРЕ
СТОМО

На лицевой стороне между *емоу* и *поусти* зачеркнуто *в* (очевидно, автор раньше, чем следует, начал писать *во три*). В приписке в имени *Гоїмере* буква *ї*, по-видимому, переправлена из *е*; после *Чьренигове* автор написал *с*, но оно вышло неудачно (возможно, из-за чечевички), он попытался его исправить, но затем просто бросил эту букву и написал ее снова.

Странная запись *везе:ль*, вероятно, возникла потому, что автор вначале написал *везе* 'везет' (и успел поставить разделительное двоеточие), а затем понял, что правильнее сказать 'вѣз' (*везле*). Тогда он просто дописал окончание *-ль* (= *-ле*), а менять получившееся *везель* на *везль* не стал: и то, и другое в эту эпоху уже могло читаться одинаково как [вез'л'е].

Длина 23,8 см, ширина 4,7 см.

Грамота принадлежит к блоку писца А (см. № 997 и 1045).

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Текст делится на слова так:

Ѡ Лоукы къ Ѡтъцеви. То ти не въдало наймь, їже то ма везель, на кожахъ вевѣрице, а продаль ти есемо емоу на бсти ногатъ сковородъ — то ти пльнѣ 2е. А идеть ти во лодие съ товаромо. Воземи же ж него 2е гривене. Али ти са їзмотаеть, а молотиво емоу, поусти же ї во три.

Оборот: а) Ѡ Лоу; б) А то Гоїмере. А іже то Чьренигове, {с}со женою, не поменю їма; в) А се ти 10 рьзано со берестомо.

Перевод: ‘От Луки к отцу. Вот не отдал работник, который меня вез, денег за кожи, да я продал ему на шесть ногат сковород — итого полных две [гривны]. А он идет в ладье с товаром. Возьми же у него две гривны. А если отвертится, то объявив ему [об этом], введи его [в долг] в три [гривны]’.

Приписка на обороте: ‘А это Гоймер. Ну который в Чернигове, с женой — не помню имя’. Это пояснение адресату о том, кто подает ему это письмо. Понятно тем самым, каким образом письмо было доставлено в Новгород: оно было послано (вероятно, из Чернигова) с человеком, который вместе с женой отправился в Новгород. Отметим, что перед нами первое упоминание Чернигова в берестяных грамотах.

Вторая приписка: ‘И вот 10 резан с [этим] берестяным письмом’.

Отметим способ записи числительных — цифрой с выписанной конечной частью словоформы: $\overline{тсти} = шести$, $\overline{ве} = две$.

В тексте черты древненовгородского диалекта (И. ед. *наимить*, *Гоимере*, перфект *везель*) сочетаются с наддиалектными чертами (Р. ед. $\overline{ѡ}$ *Лоуки*, перфекты *не въдало*, *продаль*), т. е. автор все же считал нужным в какой-то степени ориентироваться на наддиалектную норму. Из интересных грамматических явлений отметим беспредложный М. ед. *Чернигове* и местоимение *іже то* ‘который’. Словоформу *вевѣрице* следует интерпретировать как Р. мн. (= *вѣвериць*), поскольку она подчинена глаголу с отрицанием (*не въдало*).

С синтаксической точки зрения интересна фраза *не поменю има*, в которой на первый взгляд нарушено правило о родительном падеже при отрицании. Следует полагать, однако, что в действительности структура этой фразы не та же, что в *не помню имени*. Слово *има* здесь стоит в именительном падеже, как во фразах типа *съ женою, има Настасья; съ коровою, кличка Буренка* (или с инверсией: *съ женою, Настасья има; съ коровою, Буренка кличка*). В разговорной речи вместо имени собственного в такой конструкции может стоять некоторое объяснение по его поводу, например: *съ коровою, кличка — не помню; съ женою, има — не помню*. В последнем случае достаточно инверсии, чтобы получилась фраза из данной грамоты.

О слове *вѣвериць* в значении ‘деньги’ см. выше (№ 1002).

Глагол *измотатиса* в словарях древнерусского языка отсутствует. Его современное значение ‘выбиться из сил’ к контексту явно не подходит. Учитывая общее значение глагола *мотатиса* — ‘беспорядочно двигаться из стороны в сторону’ (Слов. XI–XVII, 9: 277), естественно предположить для приставочного *измотатиса* значение, близкое к современным *извернуться*, *вывернуться*, *выкрутиться*, *отвертеться*. К контексту данной грамоты такое значение подходит очень хорошо.

Другая возможность для истолкования глагола *измотатиса* состоит в том, чтобы связать его с современным *промотаться* ‘растратить свое имущество’; но к контексту грамоты такое понимание подходит в меньшей степени.

Не встречалось ранее также представленное в грамоте выражение *пусти и во три* (подразумевается: *гривньѣ*). Оно расширяет наши знания о формулах, которыми обозначались санкции не выплатившему вовремя долг должнику. Работник должен две гривны; в случае неуплаты на него следует возложить долг в три гривны, то есть полуторный (именуемый *въ полы* ‘в половину’). Такая ситуация четко описана в грамоте № 915 XI века: *присъли коуны, оже ли не присълеши, то ти въ полы*. Глагол *пустити*, представленный в формуле *пусти и во три*, выступает здесь в своем значении ‘отослать, отправить, направить’. С предлогом *въ* это дает значение, близкое к ‘вести (вогнать) во что-либо’ — в данном случае в увеличенный долг.

Никогда ранее не встречалось в древнерусских источниках также имя *Гоимѣрь*. Но оно отмечено в болгарских источниках XV–XVI веков (Protobulg). Близкое по форме имя *Гоймир* существует и поныне у словенцев, хорватов и сербов.

Структура дохристианского имени *Гоимѣрь* вполне прозрачна: часть *гой-* соотносится со словом *гой* ‘оживление, исцеление, жизнь’; часть *-мѣрь* — та же, что, в частности, в имени *Володимѣрь* (*Владимѣрь*); параллелизм *Гоимѣрь* – *Гоймир* — такой же, как *Володимѣрь* – *Володимирь*.